

IV

Действенное влияние новых жанров, о которых выше шла речь, на развитие науки всецело зависит от творческого метода, которому следует художник. Мы уже говорили, что формалистическое реакционное искусство оказывается принципиально неспособным плодотворно участвовать в ускорении темпов научно-технического прогресса. Его связь с наукой неизбежно оказывается поверхностной.

Однако в реалистическом искусстве именно социалистический реализм имеет наибольшие возможности для того, чтобы стать «повивальной бабкой» научного исследования.

Всякое искусство — «человековедение», в центре его неизбежно стоит общественный человек. Ни в одном жанре искусства — в том числе и в фантастике — анализ научных проблем не может стать самоцелью. Человек и наука — такова един-

ственно возможная постановка вопроса в искусстве. А для того чтобы правдиво показать человека, необходимо раскрыть социальную среду, которая его окружает, социальные связи человека и общества. Для этого, в свою очередь, нужен верный классовый анализ общественной жизни, верные методологические позиции. Уподобление человека электронному кибернетическому устройству, например, столь распространенное в зарубежной фантастике, вызвано недооценкой социальной природы человека как «совокупности общественных отношений», механистическим отождествлением человека и машины. А сколько появилось на Западе фантастических произведений, основанных на отрицании одного из непреложных законов материального мира — закона сохранения материи и движения! Для искусства, если оно хочет оказать действительную помощь научному исследованию, особенно важна правильная философская ориентация.

Социалистический реализм вооружает художника научной методологией. Как же претворяются принципы социалистического реализма в практике новых жанров искусства, которые порождены научно-техническим прогрессом и возникли на стыке науки и искусства: в научной фантастике, в так называемой «реальной фантастике», в научно-художественной беллетристике? К сожалению, этот вопрос в нашей эстетической и критической литературе остается почти совершенно неисследованным.

Прежде всего хочется подчеркнуть, что и для этих новых жанров искусства столь же обязательны общие принципы социалистического реализма, как и для «старых», «традиционных» жанров искусства. Сочетание глубокой правды изображения жизни, правды характеров с революционной романтикой, художественное утверждение коммунистического идеала, прославление разума и труда свободного человека, органическое единство эстетического и этического, сочетание коммунистической партийности с высоким художественным мастерством — все эти принципы метода социалистического реализма нужны писателям-фантастам или авторам научно-художественной литературы не меньше, чем художникам, работающим в других жанрах искусства.

Актуальность жанра заставляет издательства иногда сквозь пальцы смотреть на идейно-художественную слабость некоторых научно-фантастических произведений. Представим себе на минуту, что герои романа Юрия и Светланы Сафроновых «Внуки наших внуков» живут не в будущем, а в наши дни и летают не на далекие планеты в фотонном звездолете, а на обычном

Иле в Пензу или Адлер. Издала бы тогда «Молодая гвардия» этот роман? Вряд ли! Ведь людей-то фактически в романе нет. Что может сказать читатель о героях книги Елене Николаевне, Джеке Конте, Леоне Шаумяне, Чжу Фан-ши, лишенных малейших признаков индивидуальных человеческих черт и выступающих комментаторами придуманных автором научных теорий будущего? К сожалению, книги типа «Внуков наших внуков» пока что не перевелись. Подобные «скидки на жанр» принижают значение научной фантастики и научно-художественной литературы. Эти жанры уже давно стали неотъемлемой частью нашей «большой литературы», так же как и пока еще очень малочисленные научно-фантастические фильмы — частью «большой кинематографии».

Однако метод социалистического реализма предъявляет к жанрам, рожденным научно-техническим прогрессом, и некоторые специфические требования, на которых хочется остановиться особо.

Невозможно написать хороший научно-фантастический роман или научно-художественную повесть, обходя философские методологические проблемы науки. Авторы таких произведений должны владеть методом диалектического материализма. Философская несостоятельность приводит к досадным художественным просчетам нашей научной фантастики. Можно ли хоть на мгновение поверить ленинградскому писателю Г. Гору, когда он в своем романе «Гости с Уазы» описывает «талантливого» робота Алика, затмившего людей-поэтов своими проникновенными стихами!¹ Недоумение вызывает рассказ Б. Зубкова и Е. Муслина «Самозванец Стамп»². Авторы этого рассказа предполагают, что на Земле до «катастрофы», происшедшей одиннадцать-двенадцать тысяч лет назад, существовала древняя и весьма развитая цивилизация, связанная с иными, отличными от наших общественными формациями. Попутно в сознание читателя вносится сомнение — всегда ли жизнь связана с белковыми телами? Название «фантастика» не оправдывает методологически ошибочных, противоречащих марксизму-ленинизму построений.

Именно последовательная диалектико-материалистическая методология при подходе к научным проблемам должна отличать научную фантастику социалистического реализма от буржуазной литературы, использующей научно-фантастический

¹ См. «Неву», 1963, № 4, стр. 10—13.

² Сб. «Фантастика», М., «Молодая гвардия», 1964, стр. 246—258.

жанр для распространения идеалистических, а подчас и откровенно религиозно-мистических концепций.

Только художник-фантаст, следующий методу социалистического реализма, может дать действительно научную картину будущего, предвидеть, какой действительно станет жизнь.

Даже прогрессивные писатели-гуманисты, стоящие на позициях буржуазного мировоззрения, обычно переносят в вечность приметы эксплуататорского строя и поэтому изображают будущее в мрачных, пессимистических тонах, пророчат гибель всего человечества в огне термоядерной войны (рассказы Рея Бредбери, фильм Стенли Крамера «На берегу» и т. д.), либо создают картины полного подавления человека машиной в бездушном царстве роботов.

В рассказе Роберта Шекли (США) «Паломничество на Землю» говорится о том отдаленном будущем, когда людям станут доступны недостижимые ныне звездные миры. Однако сколь горька картина этого грядущего: торгашеский дух, по мнению Шекли, к тому времени убьет все человеческое в человеке, на земле пойдут непрерывные войны за обогащение, любовь полностью превратится в предмет купли и продажи¹. Читая рассказы и повести буржуазных писателей-фантастов, можно только поражаться их безысходному пессимизму.

Мы вступили в период строительства коммунизма, черты коммунистического будущего все ярче и отчетливее проступают в нашей жизни. Для того чтобы создать картину будущего, не надо сочинять утопий. Сам термин «утопия», который употребляет Ариадна Громова, говоря о произведениях, посвященных коммунизму, кажется нам сегодня ошибочным. В распоряжении советского писателя — научное обоснование путей и методов строительства коммунизма, данное в Программе КПСС, принятой XXII съездом партии. Опираясь на положения исторического материализма, советский художник должен проследить тенденцию развития того коммунистического, что уже имеет место в нашей действительности, чтобы дать научный и вместе с тем яркий, картинный, по-настоящему художественный образ будущего общества.

Разумеется, предвидеть все конкретные детали жизни на высшей фазе коммунизма невозможно. Но то, что трудно сделать в научном исследовании, может и должна выполнить фантастика. Пусть жизнь внесет коррективы в нарисованную фан-

---

¹ См. сб. «Современная зарубежная фантастика», М., «Молодая гвардия», 1964, стр. 65—78.

тастом картину — что из этого? Важно, чтобы образ будущего общества в книгах советских писателей действительно основывался на глубоком, вдумчивом анализе жизни, на всестороннем изучении теории научного коммунизма.

При этом существенно показать коммунизм как общество труда, общество максимального расцвета человеческой личности, показать, как возрастет могущество человека не только в преобразовании природы, но и в подчинении «стихий», в поступках, в поведении людей, в их взаимоотношениях. Метод социалистического реализма помогает писателю увидеть сегодняшний день с вершины завтрашнего, выяснить, какие элементы и черты нашей действительности сегодня соответствуют коммунистическим отношениям будущего.

Итак: 1) диалектико-материалистический подход к тенденциям развития науки;

2) научный подход к предвидению коммунистического будущего;

3) оптимизм во взглядах на перспективы развития человечества;

4) изображение человека будущего как активной, изменяющей природу и общество гармонически развитой личности;

5) умение увидеть в сегодняшней действительности черты и элементы новых, коммунистических отношений. Вот основное, что дает метод социалистического реализма писателю-фантасту.

Эти преимущества метода реализуются пока что недостаточно. Книг, содержащих широкую картину будущего коммунистического общества, кроме упоминавшейся уже «Туманности Андромеды» И. Ефремова и нескольких менее ярких произведений, наша научно-фантастическая литература читателю не дала. Правда, романов, где есть некоторые внешние приметы коммунизма, можно назвать немало. Вот, например, повесть Г. Гора «Уэра». Ее горячо рекомендуют читателям «Литературной газеты» братья Стругацкие как книгу, в которой изображение коммунистического будущего «либо самая главная, либо — одна из главных задач авторов»¹. Так ли это? В центре внимания Г. Гора — отнюдь не отношения коммунизма, а проблема времени. Ведь нельзя же рассматривать как серьезный анализ коммунистического будущего следующее воззвание одного из персонажей — уважаемого члена Совета Коммунистического общества: «Юноши! Вы не скоро расстанетесь с ва-

---

¹ А. Стругацкий, Б. Стругацкий, Нет, фантастика богаче! — «Литературная газета», 1964, 3 декабря.

шей юностью. Ее продлят. Зрелые люди, вы можете не бояться старости. Ее отменят. Больные! Вас излечат от ваших болезней, чем бы вы ни болели. Старики! Вам вернут вашу утраченную молодость. Дети! Запомните то, что вас окружает. Скоро изменится мир. Жизнь не будет знать увядания...»¹. Перефразируя известные слова В. Маяковского, можно сказать, что в такой коммунизм из такой книжки поверишь средне...

Беда в том, что для многих научно-фантастических романов и повестей коммунизм, употребляя выражение братьев Стругацких, только «необходимый фон» для повествования, а не предмет художественного анализа.

Как это ни странно, в 20—30-х годах попыток изображения коммунистического общества в искусстве было, пожалуй, больше, чем сейчас. Люди старшего поколения помнят «Страну счастливых» Я. Ларри, «Звезду Кэц» А. Беляева, «Грядущий мир» Я. Окунева. Завтрашний день на сцене наших театров до сих пор представлен лишь «Клопом» В. Маяковского... А ведь тогда о будущем обществе мы знали куда меньше, чем сегодня!

Нам нужна *социальная фантастика* художников, следующих методу социалистического реализма. Даже яркие научно-популярные книги о коммунизме (из них особенно выделяется книга академика С. Струмилина «Наш мир через 20 лет», М., 1964) не заменят художественных произведений о будущем, его обрванной, наглядной, зримой картины. Искусство — та «машина времени», которая легко унесет нас на двадцать, пятьдесят, сто лет вперед. Такое путешествие в будущее даст возможность глубже, яснее понять настоящее.

Формы утверждения коммунистического идеала прекрасного многообразны. Он раскрывается и в образах наших героев-современников, и в рассказе об их делах, о чертах коммунистического в нашей жизни. Он может утверждаться и негативно — отрицанием безобразного, разоблачением несовместимого с представлением о должном. Но только, пожалуй, социальная фантастика способна дать целостную, всестороннюю картину будущего общества, то есть всесторонне, полно показать наш идеал прекрасного.

Искусство имеет поистине неограниченные возможности для анализа воздействия техники и науки будущего на развитие человеческой личности и влияния нового человека на научно-технический прогресс.

---

¹ Г. Гор, Уэра.— Сб. «Альманах научной фантастики», вып. 1, «Знание», 1964, стр. 148.

Эстетический анализ отношения человека будущего к преображенному им миру в то время, когда научно-техническое творчество станет достоянием каждого, способствует привлечению к творчеству в области науки и техники и сегодня многих десятков тысяч людей. Именно в этом мы видим главное влияние социальной фантастики на научно-технический прогресс современности.

Человек и наука, человек и техника, человек и природа — только метод социалистического реализма позволяет верно и последовательно подойти к решению этих сложных проблем, именно он дает художнику самые могучие средства влияния на научно-технический прогресс. Это, конечно, не снимает со счетов прогрессивные произведения буржуазных художников, далеких от социалистического реализма. Однако при прочих равных условиях социалистический реализм дает художнику наибольшие возможности для действенной помощи науке.

Сейчас уже нелепым и смешным кажется вопрос: «физики или лирики»? Искусство социалистического реализма доказало, что и оно участвует в развитии науки, а через ее посредство — и в создании материально-технической базы коммунизма.